

«Песнь Сорокопута» — начало захватывающей серии о мертвой империи, которой нет на карте привычной нам Европы.

О таинственной силе, по наличию и отсутствию которой людей теперь делят на высших и низших. О жажде перемен и страхе перед ними. Но прежде всего — о том, как непросто оставаться собой, любить и искать путь, когда ты юн, потерян и только учишься бороться за себя, близких и справедливость. Готье не знает, какова цена благоденствия его семьи, но скоро он откроет глаза. Скэриэл лишь догадывается, кому и чему бросил вызов, но скоро его ждут первые жертвы. И пусть вас не обманывает то, что в первом томе не так много событий.

Скоро они захлестнут вас, а пока время знакомиться с Октавией и людьми, от которых зависит ее судьба. Услышьте песнь Сорокопута. И пусть он примет вас в семью.

ЕКАТЕРИНА ЗВОНЦОВА

редактор, преподаватель
литературного мастерства,
писатель

Песнь Сорокопута

Песнь Сорокопута.
Ренессанс

Песнь Сорокопута.
Да здравствует принц!

— Фрэнсис Кель —

ПЕЩЬ СОРОКОПУТА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К34

Иллюстрации на обложке, нахзаце
и в тексте *Кристины Деминой*
Карта на форзаце *Екатерины Звонцовой*
Дизайн *Кати Петровой*

Кель, Фрэнсис.

К34 Песнь Сорокопута / Фрэнсис Кель. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. : ил.

ISBN 978-5-04-187041-6

Отец учил Готье тому, что каждый должен знать свое место в этом мире:

Чистокровные правят. Полукровки работают. Низшие разрушают.

Джером с детства уяснил только одну истину:

Чистокровные празднуют. Полукровки прислуживают. Низшие страдают.

Их миры могли никогда не столкнуться, если бы не Скэриэл.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187041-6

© Кель Ф., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

VOLUMEN I

ANNO MMXXIV

ПРЕФАТИО

Здравствуйте, дорогой читатель.

Я бы хотела предложить вам перейти на «ты», но не дождусь здесь ответа, а быть невежливой не хочу.

Если вы уже читали «Песнь Сорокопута» и «Песнь Сорокопута. Ренессанс» в первом издании (с обложками Дарьи, она же Markass), то знайте, что во втором помимо нового оформления, иллюстраций, карты и списка отсылок (который я давно обещала, но преступно тянула) вас ждут ещё дополнительные сцены и главы. Литературным редактором книги была Екатерина Звонцова. Карту Октавии, к слову, тоже рисовала она!

Но давайте обо всём поподробнее.

В руках вы держите переиздание первой книги цикла «Песнь Сорокопута». Мы вложили в него много любви и сил, поэтому надеемся, что вам понравится.

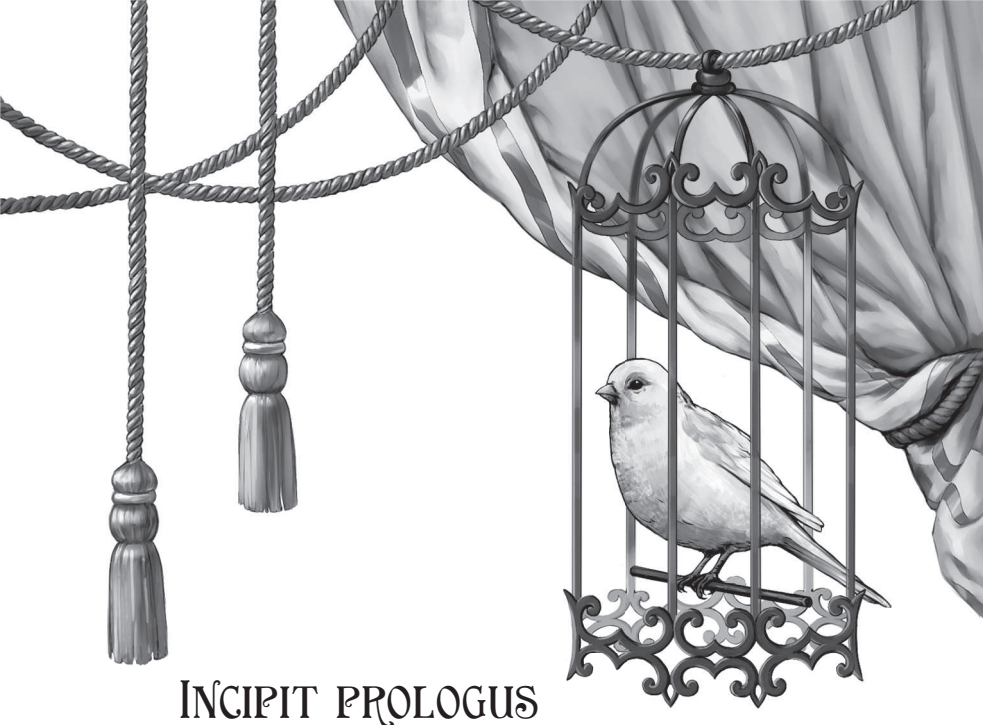
Чтобы цикл мог свободно продаваться, нам пришлось совсем чуть-чуть поработать с его текстом, давайте называть это «аккуратными изменениями», как говорит Кира Фролова, мой ведущий редактор.

Благодаря всему этому Сорокопут теперь широко расправит крылья и устремится вперёд.

Per aspera ad astra. Через тернии к звёздам.

И пусть Сорокопут примет вас в свою семью.

INCIPIIT PROLOGUS

Я кричал, тянулся к нему, но не мог приблизиться ни на дюйм.

На запястьях были наручники; меня приковали к ржавой трубе, по которой ползали мокрицы. Очертания подвала едва удавалось различить в свете тусклой лампочки. Она часто мигала — казалось, вот-вот потухнет, оставив нас троих в темноте.

Джером, прикованный к трубе напротив меня, не кричал, не вырывался — словно смирился с неизбежным. На его лице читалось безграничное отчаяние: брови надломлены, рот испуганно приоткрыт. Он немигающим взглядом смотрел на Скэриэла, как будто боялся, что, если моргнёт, — тот исчезнет.

— Скэриэл! Пожалуйста! — в панике крикнул я, повернул голову к металлической двери и взмолился в пустоту: — Пожалуйста, кто-нибудь! Он умирает! Помогите!

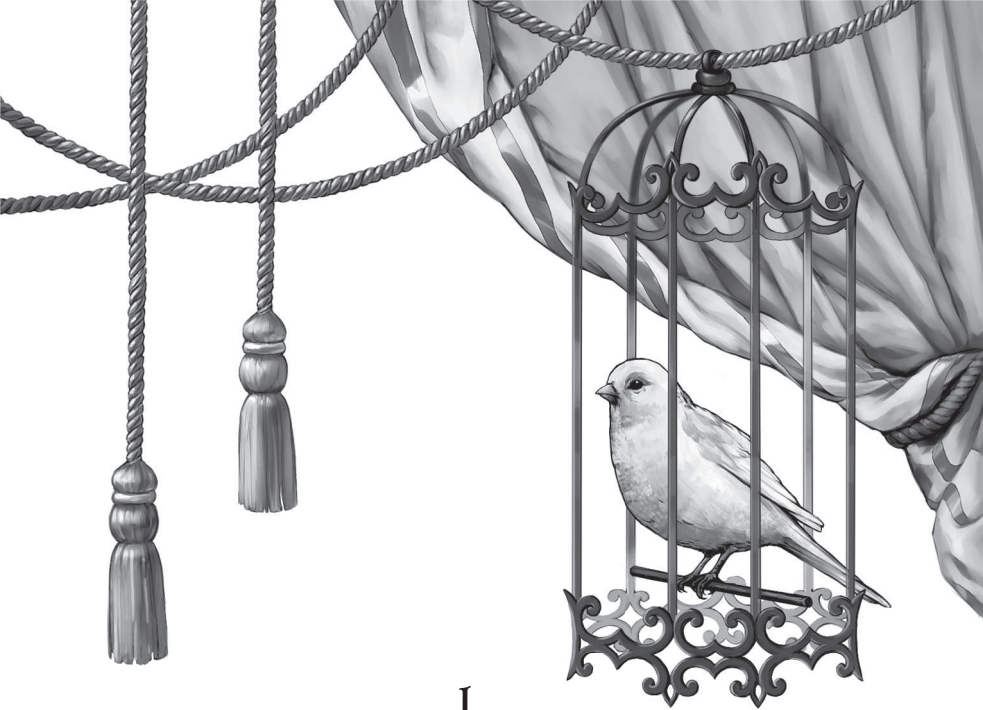
Скэриэл лежал между нами; нож всё ещё торчал из его груди. Кровь медленно окрашивала грязный пол. В тусклом свете она сделалась практически чёрной. Или мне это только казалось.

— Пожалуйста... — прошептал я отчаянно и глухо. — Спасите его...

Слёзы застилали глаза. Запястья саднило там, где серебрястый металл натирал кожу.

Я вновь посмотрел на Скэриэла. Он не двигался, не издавал ни звука; его руки были скованы наручниками за спиной. Он лежал как тряпичная кукла посреди грязного подвала. Я не видел его лица, на которое завесой упали тёмные волосы. Мне так хотелось дотянуться до него, заправить прядь за ухо — тем жестом, который он так любил.

— Всё кончено, — вдруг тихо произнёс Джером и впервые за всё время нашего заточения поднял на меня взгляд, полный жалости. — Это конец.

I

— Господин Готье.

Я обернулся. Наша новая горничная — Лора, девушка-полукровка лет семнадцати, — стояла в дверях гостиной, опустив взгляд и сцепив руки в замок. Мимоходом я отметил, что она чудесно выглядит в чёрном форменном платье до колен и белом переднике. Было заметно, что Лора нервничает — кажется, сегодня она впервые обратилась ко мне по имени, хотя жила с нами уже около месяца. Небольшой срок, но комната в домике для прислуги ей досталась хорошая, ведь она приходится племянницей Сильвии, нашей домохозяйки.

— Господин Уильям просит вас в свой кабинет.

Я ничего не ответил. Она кивнула, словно я что-то ей поручил, и тихо ушла, так и не подняв взгляда.

Прежде я не интересовался, кто занимается покупками, оформляет гостиную к праздникам, — прини-

мал как должное, что три этажа нашего дома и участок всегда в идеальном порядке, мои рубашки отглажены и висят в шкафу, дожидаясь своего часа, а в любое время дня и ночи я могу получить свежеиспечённый хлеб, горячий суп или говядину на гриле. Только недавно я осознал, что вещи не сами возвращаются на места после того, как Габриэлла, моя сестрёнка, раскидает их во время игр; что не по мановению волшебной палочки комнаты обретают прежний вид спустя пару часов после того, как наш старший брат Гедеон в гневе разнесёт половину дома (это случалось в последнее время довольно часто, особенно когда отцу приходилось надолго уезжать). Лишь непривычно тихое поведение прислуги всегда подсказывало: произошло что-то из ряда вон выходящее. Я слышал шёпот тут и там, но стоило мне войти в комнату, как все сразу замолкали и выглядели так, словно их поймали на продаже семейного фарфора.

Помню, как-то, лет в десять, я проснулся рано утром из-за кошмара. Пролежал полчаса и, не сумев уснуть, спустился в кухню выпить стакан воды. Там я внезапно столкнулся с Кэтрин и Фанни: они сонно месили тесто для хлеба. Меня это удивило. Почему они не спят? Зачем готовят в такую рань? Мне довелось увидеть изнанку наших будней.

Оказалось, что Сильвия встаёт ни свет ни заря и руководит всеми слугами: несколько женщин ответственны за уборку, Кэтрин и Фанни — за кухню. Миссис Нар — гувернантка Габриэллы. Теперь появилась ещё и Лора — она пока выполняет простые поручения, учится всему, но, возможно, в будущем, лет через двадцать, займёт место тёти. Ещё есть мой

водитель Кевин, которого можно назвать везунчиком: обязанностей у него поменьше. Он отвозит меня в лицей утром и забирает после обеда. Больше я никуда не выезжаю.

Теперь, зная, сколько трудится наша прислуга, я стараюсь всегда наводить порядок в своей комнате, следить за чистотой, напоминать восьмилетней Габриэлле, чтобы она убирала игрушки. А их, клянусь богом, так много, словно мы целыми днями только и делаем, что, как безумные, скупаем их по магазинам. Детский хлам всюду: бесконечные куклы с одеждой и домиками, плюшевые медведи, рассыпанные по углам пазлы, которые Габриэлла если и собрала бы в цельную картину, то только к старости. Но самое кошмарное — маленькие и острые детали от «Лего». С виду мягкий, светлый ковёр в комнате сестры больше похож на минное поле. Я бы не решился туда зайти ни за какие деньги. А вот Скэриэлу Лоу, моему лучшему другу, там нравится: он с удовольствием пьёт с Габи чай из детского сервиза в окружении мягких зайцев и слонов, что бывает, к счастью, нечасто.

Уже не раз Габи, наслушавшись отца, с детской непосредственностью обрушивала на Скэриэла град вопросов:

— Скэриэл, а вы полукровка? Как Сильвия и Лора? Мой папа говорит, что в Октавии у полукровок никогда не было таких же прав, как у чистокровных. Все полукровки должны работать на чистокровных. А вы тоже работаете? Вы были в Запретных землях? Это очень плохое место.

Но если успокоить Габриэлла мне под силу, то остановить разгневанного Гедеона я никогда и не пытал-

